

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-150-165

УДК 303.09+32.019.5

А.Б. Ананченко

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация;

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
117418 г. Москва, Российская Федерация

Образ будущего как конкретно-историческая, теоретическая и политико-прикладная проблема

В статье рассмотрены результаты исследования образа будущего как конкретно-исторической, теоретической (прогнозирование) и политико-прикладной научной проблемы. Объект исследования представляет собой духовные элементы, отражающие различные способы представления предполагаемого в обществе направления исторического движения. Главными методами исследования стали историко-аналитические методы, которые рассматривают исторические материальные и идеальные объекты как сложные системы. Результатом исследования стало выделение особенностей строения конкретно-исторического, теоретического и политико-прикладного образов будущего современной России. Выводы исследования позволяют сознательно формулировать и формировать образ будущего России на основе целей, мировоззрения и концепции истории субъектом цивилизационного и государственного развития российского общества.

© Ананченко А.Б., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: образ будущего России, историческое место России, образ будущего как конкретно-историческая проблема, образ будущего как теоретическая проблема, образ будущего как политико-прикладная проблема, образ будущего как научная проблема

Благодарности. Статья подготовлена в рамках темы 123091200059-2 «Образы будущего России: историческая проекция» Экспертного института социальных исследований при поддержке Министерства науки и высшего образования в Институте научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Ананченко А.Б. Образ будущего как конкретно-историческая, теоретическая и политико-прикладная проблема // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 4. С. 150–165. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-150-165

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-150-165

A.B. Ananchenko

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation;

Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN),
Moscow, 117418, Russian Federation

The image of the future as a specifically historical, theoretical and political-applied problem

The article considers the results of the study of the image of the future as a specifically historical, theoretical (forecasting) and political-applied scientific problem. The object of the study is spiritual elements reflecting various ways of representing the direction of the historical movement assumed in society. The main research methods are historical and analytical methods that consider historical material and ideal objects as complex systems. The result of the study was the identification of the features

of the structure of specifically historical, theoretical and political-applied images of the future of modern Russia. The conclusions of the study allow us to consciously formulate and form an image of the future of Russia based on the goals, worldview and concept of history by the subject of civilizational and state development of Russian society.

Key words: the image of the future of Russia, image of the future as a specifically historical problem, image of the future as a theoretical problem, image of the future as a political-applied problem, image of the future as a scientific problem

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the topic 123091200059-2 "Images of the future of Russia: Historical projection" by Expert Institute of Social Research with the support of the Ministry of Science and Higher Education at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

FOR CITATION: Ananchenko A.B. The image of the future as a specifically historical, theoretical and political-applied problem. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 150–165. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-150-165

В постсоветское время обсуждалось и постепенно изменялось отношение к ряду духовных феноменов общества, которые ассоциировались исключительно с советской формой идеологического представления истории и прогнозирования социальной жизни. Но постепенно возникло «подозрение» и понимание, что они нужны любому, или почти любому обществу, и могут иметь другую ценностно-смысловую ориентацию и выражение. Такое осознание было важным для российского общества, но не изменило и не заменило проблему отсутствия других развитых духовных форм социального осмысления в новой России.

В частности, к таким важным и необходимым духовным формам относится т.н. образ будущего. Уже как минимум пару десятилетий в экспертном, медийном и политическом российском сообществе настойчиво звучат призывы создать новый современный образ будущего нашей страны. Но все предложения и суждения почему-то не становятся этим самым образом будущего.

Безрезультатность попыток конструирования образа будущего позволила Максиму Кантору сформулировать тезис о принципиальной духовной аксиологической бессубъектности современности, который разделяется частью нашей интеллектуальной элиты: «Гуманистическая традиция оказалась связана с тоталитарным мышлением и требуется

ее девальвировать, а на смену ее не пришло ничего другого. А знак сам по себе не выдержал никакого испытания временем и стал игрушкой в руках государства. *Нет образа времени* (курсив мой. – А.А.), нет лица, гуманистическое искусство сдулось»¹.

В чем же проблема формирования, создания и публичного представления образа будущего? Является ли это проблемой сознательного духовного творчества и отсутствия методов концепций, целей, смыслов и ценностей такого образа, или это проблема стихийного развития общественного сознания? Можно и по-другому сформулировать этот вопрос: кто и почему может, или должен, формировать этот самый образ будущего России?

Образ будущего – это многоуровневая и разносубъектная система представлений и образов в обществе о направлении развития, его содержании, миссии и главных ценностях (целях развития) конкретно-исторического общества, его векторе развития. Образ будущего существует как стратегическая цель развития общества и как набор настроений социальных групп, отражающих набор потребностей настоящего, современности. Можно утверждать, что образ будущего существует как конкретно-историческая, теоретическая и политико-прикладная проблема понимания и анализа исторических событий и процессов, социальных технологий управления и моделирования будущего.

Объект исследования – духовные элементы, отражающие различные способы и наборы представлений, предполагаемого в обществе, желаемого или возможного направления его исторического движения.

Главными *методами исследования* стали историко-аналитические методы, рассматривающие конкретно-исторические материальные и идеальные объекты как сложные развивающиеся системы. Системно-аналитический подход заключается в понимании общества как социального организма, сложной многоуровневой системы, состоящей из различных сфер общественной жизни, представляющих собой сложные соподчиненные системы, включая предмет нашего исследования – исторические проекции самосознания общества, его образы будущего.

Результатом исследования стало выделение особенностей строения конкретно-исторического, теоретического и политико-прикладного образов будущего современной России.

Образ будущего всегда играл важную роль в историческом самоопределении человеческих сообществ, начиная от первичных самых простых форм социальности в первобытном обществе, постепенно

¹ Максим Кантор о современном языке и современности. AIFAAR 2011. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OZwPbVVurpo> (дата обращения: 27.01.2023).

усложняясь, вместе с развитием исторических форм социальных систем, которые их порождали и нуждались в своем исторически-пространственном самоопределении.

Исторические формы образа будущего в древности, как правило, фиксировали идеальный образ существующего конкретно-исторического общества, его мечту об идеальном существовании. Можно вспомнить, например, образ будущего как «идеальной» земли-страны на историческом примере древнего Китая эпохи императора Цинь Шихуанди в III в. до н.э., когда ему рассказали о далекой стране, где растут шелковые деревья и текут волшебные реки, а испивший из них не будет знать ни страдания, ни смерти². Такие мифические образы часто становились в древности в различных обществах и государствах образом будущего, которое находится в пространственной недоступности для настоящего, но к нему всегда существует и может быть найден путь достижения.

Кстати, этот китайский древний образ очень похож на те обыденные народные картины мифологического будущего, которые формировала и транслировала в общество КПСС в период развернутого строительства коммунизма в 1950–1960-х гг.

Но образ будущего, как правило, не существует отдельно от всей другой истории, связан и с памятью о прошлом, каким и почему оно было имен таким. Упоминавшийся китайский император Цинь Шихуанди поэтому приказал уничтожить все летописи, а оставить только одну – летопись своего родного княжества, что сразу решило проблемы исторической правды и властной легитимности [6]. Это очень важно для понимания состава содержания исторического самосознания общества, его целостности и взаимосвязи всех его элементов – памяти о прошлом, оценки миссии настоящего и образа будущего этого общества.

В нашу эпоху образы будущего, степень и содержание их прорисовки являются одним из важнейших элементов суверенитета страны, сохранения ею своей исторической субъектности.

Вспомним хотя бы то, что известно нам из актуальных перечней современных новостей, а именно китайский образ будущего, который содержит как направление, его конкретно-исторический образ, так и технологию, и даже аксиологию такого образа: «Один пояс – один путь». В Китае считают, что создали новую модель человеческой

² Проскурин С. «Даже мертвый опасен». Какую загадку оставил первый император Китая: Ученые ищут новые способы изучить гробницу Цинь Шихуанди. РИА Новости. URL: https://ria.ru/20230924/kitay-1898089686.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 08.10.2023).

цивилизации, новый образ будущего, который включает в себя создание «сообщества единой судьбы человечества» путем мирного развития³.

Китайский пример формулировки образа будущего показывает способности существования образов будущего в современных развитых странах. В них происходит переход от социально-экономических, стадийных и ценностных образов будущего к экономико-географическим или инфраструктурно-геополитическим моделям и направлениям развития своих обществ и цивилизаций.

Россия тоже постепенно формирует свои новые подходы к образу будущего. Но некоторые его черты, элементы и направления формирования иногда могут нам быть подсказаны даже извне. Вспомним, как в этом, 2023 г., Папа Римский Франциск во время телемоста с российской католической молодежью произнес следующие слова о значении, миссии и образе России: «Никогда не забывайте о наследии. Вы наследники великой России: великой России святых, правителей, большой России Петра I, Екатерины II, той империи – великой, просвещенной, [страны] большой культуры и большой человечности. Никогда не отказывайтесь от этого наследства, вы наследники великой Матушки России, идите вперед с этим. И спасибо вам. Спасибо за ваш способ быть, за ваш способ быть россиянами»⁴.

В этом обращении Франциск выделил как важнейшие элементы российской цивилизации, так и особенности культуры, нравственности России, которые имеют мировое значение не только в прошлом, но и в будущем мира.

Необходимость диалога и определения образа будущего современной России понимают как в обществе, так и в государстве. Вспомним, что Президент России В.В. Путин на Валдайском форуме в 2023 г. специально подчеркнул важность образа будущего в эпоху качественных изменений социальных систем: «Я с интересом, уважаемые друзья, прочитал доклад, подготовленный Валдайским клубом к нынешнему заседанию. В нем говорится, что сегодня все стремятся понять, представить образ будущего (выделено мной. – А.А.). Это совершенно естественно и объяснимо, особенно для интеллектуальной среды. В эпоху кардинальных перемен, когда рушится весь привычный уклад, очень важно

³ Сотни цветов мировой цивилизации – Китай предлагает не навязывать другим свою систему ценностей, а развиваться на основе концепции единой судьбы человечества // Новости Посольства КНР в РФ. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/sghd/202304/t20230428_11068656.htm (дата обращения: 03.07.2023).

⁴ Ватикан подверг цензуре слова Папы Римского Франциска о России. Папа Римский призвал российских молодых католиков не забывать о наследии своей великой страны. ИА REX. URL: https://iarex.ru/news/108423.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 25.09.2023).

осознать, куда мы идем, к чему хотим прийти. И, безусловно, будущее создается сегодня, не только на наших глазах – нашими руками»⁵.

Одним из необходимых и важных элементов современного стратегического образа будущего является определенная модель миропорядка, которая формулирует направление и содержание мировой системы социальных субъектов разного уровня. Миропорядок – это один из элементов образа будущего или одна из форм его существования. От модели миропорядка зависит, в конечном итоге, и национальный образ будущего, его содержание, направление развития общества.

Особое значение имеет образ будущего в период социальных трансформаций как мирового сообщества, мирового порядка, так и в период таких качественных изменений в отдельном обществе, как, например, в современной России. Поэтому закономерно, что в 2023 г. на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» была выбрана стратегическая тема для современного мира – «Справедливая многополярность: как обеспечить безопасность и развитие для всех»⁶. Это очень важная констатация базовых оснований социальной жизни, в т.ч. мировой социальной жизни – миропорядка. Такие стратегические основания должны опираться не только на устройство финансово-экономических систем, но и на развитую и приемлемую гуманистическую традицию ценностей – на «справедливую многополярность». Именно такие ценности оказываются долговременной стратегической основой для организации совместной жизни человечества, основанием мирного порядка совместной жизни и «общей судьбы», как говорят в Китае.

Содержание такого нового, предлагаемого Россией, справедливого миропорядка обозначил руководитель Службы внешней разведки России Сергей Нарышкин: «Следует выработать альтернативные принципы мироустройства, основанные на взаимном уважении и суверенитете, подлинном равноправии всех участников международных отношений»⁷.

Можно констатировать, что образы будущего включают не только элементы внутривнутриполитической, внутриэкономической жизнедеятельности общества, самых важных ценностей и уровень бытовых потребностей

⁵ Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 07.10.2023).

⁶ Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 05.10.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 07.10.2023).

⁷ Нарышкин назвал условие для перехода к новому миропорядку. РИА Новости. URL: https://ria.ru/20230910/miroporyadok-1895263514.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 19.09.2023).

людей, социальных групп, но и представления о желательном внешнем мироустройстве, которое сейчас называется той или иной формой миропорядка и создает условия для осуществления нестратегических образов будущего. На сегодняшний день предъявленные в мире различающиеся проекты, модели миропорядка в большей степени ориентируются на цели и ценности субъектов мировой политики и, в меньшей степени, на теоретическое понимание исторического места нашей эпохи.

Наряду со стратегическими образами будущего, которые формируют такие социальные субъекты, как государство, международные корпорации, исследовательские и политические центры, существуют образы будущего как господствующие в социальных группах настроения, главные ценности, определяющие поведение и поддержку целей общественного развития в этот период, политико-прикладные образы будущего современной России. Как правило, это не стратегический образ будущего, а отражение настроений нашего времени.

У жителей Российской Федерации существуют сегодня различные представления о будущем, в зависимости от социальных и гендерных групп, к которым они относятся⁸. Такие результаты были получены в целом ряде социологических исследований [1], включая исследования ВЦИОМ.

Первый образ будущего россиян, полученный в результате новейшего исследования ВЦИОМ, наименовали по результатам ответов как «Комфортная (столичная) Россия». Этот образ представляется респондентам как совокупность качеств идеализированного Запада, где господствуют комфорт, изобилие и красота, а также мир и спокойствие, часто ассоциирующиеся со столицей России – Москвой.

По мнению руководителя ВЦИОМ Валерия Федорова, «столичная Россия» в этих условиях «уходит в себя». Социолог называет это «адаптационным процессом». Численность «столичной России» оценивается им примерно в 20 млн чел.: «Сейчас часть из них уехали, а основная часть – это мелкие буржуа, столичный средний класс – московский, петербургский, екатеринбургский... Они стараются делать вид, что ничего не изменилось, не особо интересуются происходящим в зоне боевых действий, если только это не касается напрямую их собственной безопасности»⁹. «Ушедшие в себя» – пассивная форма адаптации

⁸ Галимова Н., Сироткин К. Глава ВЦИОМа рассказал о четырех образах будущего у россиян. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2023/651721c49a7947ff1dd4d161> (дата обращения: 01.10.2023).

⁹ Галимова Н., Сироткин К. Глава ВЦИОМа Валерий Федоров заявил о 20 миллионах «ушедших в себя» россиян. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/09/2023/65181f4d9a79472abaf2d73e> (дата обращения: 03.10.2023).

в форме отключения от понимания и реагирования – это продолжение существования в прошлом, пролонгируя его в будущее – «все будет хорошо!» А будет ли? И что означает «хорошо» и кому будет хорошо?

Но комфортный мир как образ будущего России и ее устремлений не согласуется, или плохо согласуется, с основными образами нашего исторического прошлого, образом суверенитета России в будущем, сохранением ею роли исторического субъекта. Важно понять, что образ будущего является не просто желанием или фантазией, а тесно связан с образами прошлого и настоящего. Именно в этом он обретает черты подлинности и реализуемости.

Второй образ будущего в массовом российском сознании, полученный ВЦИОМ, представляется как высокотехнологичное общество с полетами на Марс, киборгами, беспилотными автомобилями и курьерами. Такой образ – «техно-гаджет-будущее» – привлекает, прежде всего, молодежь.

Третий образ будущего россияна, полученный исследованием ВЦИОМ, – «Великая Россия». Такая Россия – это страна, способная отстаивать и продвигать свои национальные интересы в мировой геополитике, определяющим образом влияющая на мировые процессы.

Четвертый образ будущего россияна – это «справедливая Россия». В этом образе будущего Россия представляет собой страну, где царствуют равенство и справедливость, осуществлено приближение к обществу социальной справедливости.

Стихийно формирующиеся образы будущего, настроения общества – это отражение групповых ценностей-желаний-потребностей настоящего.

В. Федоров считает, что можно объединить все эти образы и настроения граждан России в образ будущего «СССР 2.0» – общество, которое объединит технический прогресс, низкое неравенство и сильное правительство, ориентированное на ценности социальной справедливости¹⁰.

Объединяющими характеристиками предполагаемого образа будущего российского общества, как показывают социологические и аксиологические исследования, является симбиоз советского и либерального проектов, традиций и инноваций, ценностей свободы и порядка, идей социальной справедливости и правового равенства.

Такой уровень рассмотрения и формирования образа будущего не как стратегического проекта общества, а как отражение его современных настроений и потребностей, обыденный и стихийный уровень

¹⁰ Минакова Н. Названы четыре образа будущего россияна. ИА Тульская пресса. URL: https://tulapressa.ru/2023/09/nazvany-chetyre-obraza-budushhego-rossiyan/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 01.10.2023).

общественных настроений позволяет анализировать, понимать, учитывать и воздействовать на текущие настроения в обществе, формировать политико-прикладные образы будущего современной России, но является недостаточным для стратегического уровня управления, принятия решений на длительный срок определения целей и задач исторического развития.

В качестве примера значения образа будущего, духовных и идеологических элементов для социального управления, можно привести в пример, как и почему занимались этим в Донецкой Народной Республике (ДНР), как трудно, но важно было ответить на эти вопросы своего исторического и осмысленного существования. Необходимость ясного духовного самоопределения людей вызвала и практические ответы на эти вопросы. Сопредседатель Изборского клуба Новороссии Федор Папаяни так оценивает попытку содержательного ответа на эти вопросы: «Для того, чтобы ответить на вопрос, что такое идеология ДНР, надо ответить на вопрос, что такое идеология вообще. Как это ни парадоксально прозвучит, но даже среди патриотов на 10 человек будет 10 мнений о том, что такое идеология. Представление о самом понятии не устоялось. Если считать идеологию тем, чем считаю я, то это базовая идея общества. Идея о том, что мы такие разные собрались и как же нам вместе жить. А что такое “жить вместе”? Это значит понять, какая форма устройства должна быть в вашем государстве, какая форма правления и каков нравственный идеал. В нравственный идеал входят идеи нравственной ориентации плюс образ будущего (здесь и далее курсив мой. – А.А.), которое мы строим, то есть *что мы делаем, ради чего живем, каковы наши цели*. Вот что такое идеология в двух словах»¹¹.

Можно сказать, что образ будущего – это правда настоящего, его аксиология. И это проблема единства аксиологии и возможности общего будущего для всех, для всего общества, да и самой возможности будущего. Жан Бодрийяр считал, что субъективность, мифичность – это необходимый и обязательный элемент строения современного общества, который входит в его «объективное» определение [2]. По сути, такой подход справедливо задает необходимость образа будущего, фиксирует его как необходимый миф существования объективно-го в социальной жизни.

Образ будущего – набор настроений, желаний и потребностей, еще раз подчеркну, это не стратегия развития общества, а только господствующие сегодня конкретно-исторические настроения обыденного

¹¹ Бондарь В. Федор Папаяни: «Идеологического сопровождения СВО нет!». БИЗНЕС Online. URL: <https://dzen.ru/a/ZI6fOJunUWRGhj4c> (дата обращения: 19.10.2023).

сознания. Стратегический же образ будущего должен ориентироваться не на настроения, а на исторические национальные цели, ценности и интересы, а также на определенное понимание исторического процесса, его концепцию или теорию.

Образы будущего включают не только элементы внутривнутриполитической, внутриэкономической политики или самых важных ценностей и уровень бытовых потребностей людей и социальных групп, но и представления о желательном внешнем мироустройстве, которое сейчас называется той или иной формой миропорядка. Теоретический уровень понимания современной исторической эпохи, построение стратегического образа будущего – это обязательные элементы современной развитой социальной и исторической субъектности общества.

В свое время известный американский философ и политолог Фрэнсис Фукуяма открыто говорил о необходимости не допустить появления других смыслов и идеологий для выведения из истории государств и обществ, их десубъективизации: «В настоящее время Советский Союз никак не может считаться либеральной или демократической страной; и вряд ли перестройка будет столь успешной, чтобы в каком-либо обозримом будущем к этой стране можно было применить подобную характеристику. Однако в *конце истории нет никакой необходимости, чтобы либеральными были все общества* (курсив мой. – А.А.), достаточно, чтобы были забыты идеологические претензии на иные, более высокие формы общежития» [8].

Сегодня нам важно обратить внимание на то, что для исторической субъектности общества самое важное – не размер ВВП и темпы экономического роста, а содержание и масштаб смыслов исторического бытия общества, его миссия, более высокий образ будущего.

Таким образом, научная актуальность изучения образа будущего состоит в том, что это обязательный элемент самосознания общества, управления обществом, его устойчивого развития и исторической субъектности. Понимание образа будущего важно как с точки зрения понимания исторического процесса, конкретно-исторического общества, так и со стороны возможности некатастрофического управления социальными процессами в эпоху качественных трансформаций социальных организмов и их объединений.

Можно констатировать, что образы будущего существенно различаются по целям и содержанию в различные исторические эпохи. Они постепенно усложняются, перестают быть противоположностью проблемам социального и человеческого существования, дифференцируются в зависимости от цивилизационных культур и социальных носителей таких образов. Но важным этапом развития современной истории становится

то, что появляется новый уровень формирования и существования образов будущего – модели и технологии социального управления.

В период естественно-исторического, стихийного развития мы имеем дело в образах будущего с разными формами социальных утопий как реализации потребностей настоящего. В новую историческую эпоху управления социальными процессами образ будущего становится моделью, технологией, смыслом, «орбитой» и духовным направлением развития общества. Образы будущего отличаются по степени проработки, способу понимания, изложения и представления этого самого будущего.

Стратегия образа будущего строится не на настроениях, а на понимании исторического процесса и его направленности, места общества в исторической «линейке» – последовательности развития социальных организмов. Теория исторического процесса в условиях управления историей с помощью социальных технологий становится важным элементом не только исторической науки, но и необходимым элементом управления, достижения состояния *управляемости* социальными процессами. На сегодняшний день в России не существует действующей современной теории исторического процесса, поэтому пока нет и теоретического уровня разработки образа будущего вообще и России в частности, а создаются только методологические предпосылки такого анализа [7]. Есть концептуальные варианты подходов к этим проблемам, но они находятся на допонятийном уровне осмысления этих процессов.

Образ будущего – необходимый и важный элемент современной государственной политики, необходимый элемент сохранения исторической субъектности общества и его национальной безопасности. Образ будущего – это квинтэссенция государственной политики, направления государственной политики, идеологии, стратегических целей государства в период формирования этого «образа будущего».

Образ будущего – это отражение стратегии государства и уровня понимания развития общества, истории. Она может строиться как результат теории, концепции, на уровне стратегии или на тактическом уровне на основе обыденного общественного сознания и его настроений-потребностей.

Необходимо обратить внимание на то, что картина образа будущего содержит не только набор позитивных ожиданий, но и негативные опасения как общества, так и его отдельных социальных групп. Негативные образы будущего могут стать действенными моделями управления, изменения в различных сферах настоящего. Вспомним, что негативные образы будущего нам гораздо более известны: проблемы экономического роста, экологические вопросы и изменение климата, третья мировая ядерная война, энергетические проблемы, грозящие в будущем новые

вирусы, искусственный интеллект и многое другое. Можно даже сказать, что негативные факторы образов будущего могут оказаться гораздо более проработанными и действенными, чем позитивный образ будущего [3].

Образы будущего могут решать тактические задачи управления социальными настроениями, но могут и должны быть основанием формирования развитой позитивной стратегии развития общества.

В одном случае образы будущего формируются на основе аккумуляции настроений, служат устойчивости и предсказуемости социального управления в настоящем. В другом случае образы будущего – это сознательно и научно обоснованная цель (сохранение исторической субъектности) развития общества на основе оценки его современного исторического положения, имеющихся социальных ресурсов и политической воли объединения общества для движения к ней.

Образы будущего существуют в разных формах, как мировоззренческих, теоретических, так и как настроение, обыденное мышление. Образ будущего – это элемент ориентации в истории, в историческом местоположении общества. Память о прошлом и образ будущего – это два элемента характеристики местоположения общества в историческом времени и пространстве, в своей жизнедеятельности. Образ будущего должен задавать смысл настоящему и прошлому, формируя позитивную целостность через осознанные смыслы целей общества [4; 5].

Образ будущего – это составная и обязательная часть Идеологии. Запрет на идеологию – запрет на осмысленный Образ будущего.

Образ будущего – это необходимая часть суверенитета общества, его независимости и исторической субъектности. Суверенитет предполагает также стратегический суверенитет, т.е. концепции и теории социально-исторического развития, позволяющие сохраниться в качестве субъекта исторического развития, определять свое современное историческое местоположение и направление развития (образ будущего).

«Образ будущего» появляется там и тогда, когда возникает новое представление о развитии, размыкается «круговорот» времени и появляется представление о направленности развития, о высшем и низшем. Образ будущего формируется в таком случае как образ идеала и ценностей исторической эпохи, в которой он возник.

Выводы исследования позволяют констатировать необходимость сознательно формулировать и формировать образ будущего России на основе целей, мировоззрения и концепции истории субъектом цивилизационного и государственного развития российского общества.

Предложенный результат исследования образа будущего может стать основой для следующего:

- создание единого пространства понятий, подходов, мировоззренческих компонентов в изучении образов будущего в образовательных гуманитарных курсах высшего образования;
- формулирование или создание образовательных курсов в рамках программ высшего образования;
- включение его в качестве составной части в образовательные программы «Основы российской государственности».

Возможна в будущем разработка специального интегрированного индекса образа будущего (ИИОБ) для его содержательной оценки на разных этапах исторического развития.

Образ будущего представляет собой многоуровневую структуру исторического самосознания общества, включающую в себя:

- государственный образ будущего эпохи, его содержание, основа такого содержания (образ, рациональная теория, нравственный идеал, настроение времени);
- общественный идеал эпохи;
- «параллелограмм» политики, общественных настроений и объективного направления развития общества, политико-прикладные образы будущего современной России;
- образ будущего как набор ценностей, смыслов и целей школьного исторического и гуманитарного просвещения.

Образ будущего – это один из важных и необходимых элементов исторической субъектности общества. Образ будущего – один из необходимых элементов исторического самосознания общества. Образ будущего – это один из необходимых объединяющих общество духовных элементов, средство аксиологической мобилизации и объединения общества вокруг общих позитивных целей.

Современность и начало перехода от естественно-исторического развития к технологиям искусственного управления социальными процессами создают возможности развития на основе *ценностей* социальной справедливости и сознательного социально-позитивного управления направлением и содержанием исторического развития общества.

Сознательное изменение общественных организмов, выбор целей, формирование образа будущего и его модели, создание технологий социального развития принципиально меняют понимание соотношения сфер общественной жизни. Определяющими для позитивного, гармоничного развития общества останутся те социальные сферы, которые связаны с главным элементом общества – с людьми, их ценностями

и сознанием. Сегодня это сфера производства людей (в соответствии с классической схемой анализа строения общества): *все уровни образования, здравоохранение и семья* (см., например: [9]). Кроме того, важнейшими в этой сфере оказываются элементы, определяющие смысл, ценности жизни человека и общества, включая и многоуровневый конкретно-исторический, теоретический и политико-прикладной образ будущего.

Библиографический список / References

1. Ананченко А.Б., Глухов А.П. Политические молодежные треки: образы будущего, политический активизм, лояльность и протест (на опыте Западно-Сибирского региона) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 1 (82). С. 134–146. [Ananchenko A.B., Glukhov A.P. Political youth tracks: Images of the future, political activism, loyalty and protest (based on the experience of the West Siberian region). *Voprosy nacionalnykh i federativnykh otnoshenij*. 2022. Vol. 12. No. 1 (82). Pp. 134–146. (In Rus.)]
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006. [Baudrillard J. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [La société de consommation : ses mythes et ses structures]. Moscow, 2006.]
3. Къеза Д. Русофобия 2.0: Болезнь или оружие Запада? М., 2016. [Chiesa G. *Rusofobiya 2.0: Volezn ili oruzhie Zapada?* [Russophobia 2.0: Diseases or weapons of the West?]. Moscow, 2016.]
4. Основы российской государственности: Учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Евгеньева Т.В., Кузнецов И.И., Перевезенцев С.В. и др.; Под ред. С.В. Перевезенцева. М., 2023. [*Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti* [Fundamentals of Russian statehood]. Textbook for students studying socio-humanitarian sciences. S.V. Perevezentsev (ed.). Moscow, 2023.]
5. Основы российской государственности: Учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / Марасанова В.М., Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю. и др. М., 2023. [Marasanova V.M., Bagdasaryan V.E., Ierusalimskij Yu.Yu. et al. *Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti* [Fundamentals of Russian statehood]. Educational and methodological complex on discipline for educational institutions of higher education. Moscow, 2023.]
6. Переломов Л.С. Империя Цинь – первое централизованное государство в Китае (221–202 гг. до н.э.). М., 1962. [Perelomov L.S. *Imperiya Cin' – pervoe centralizovannoe gosudarstvo v Kitae (221–202 gg. do n.e.)*. [The Qin Empire – the first centralized state in China (221–202 BC)]. Moscow, 1962.]
7. Селиванов А. Развитие объектов. Наука управления будущим. М., 2016. [Selivanov A. *Razvitie ob'ektov. Nauka upravleniya budushchim* [Development of objects. The science of managing the future]. Moscow, 2016.]
8. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134–148. [Fukuyama F. *The end of History?* *The National Interest*. 1989 (Summer). No. 16. Pp. 3–18. (In Rus.)]

9. Худякова Н.Л., Смирнов Д.М. Производство человека // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. 2016. № 5 (387). С. 33–37. [Hudyakova N.L., Smirnov D.M. Human production. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki*. 2016. No. 5 (387). Pp. 33–37. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 02.09.2023, принята к публикации 08.10.2023
The article was received on 02.09.2023, accepted for publication 08.10.2023

Сведения об авторе / About the author

Ананченко Алексей Брониславович – кандидат исторических наук; заведующий кафедрой новейшей отечественной истории, директор Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет; старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва

Alexey B. Ananchenko – PhD in History; head at the Department of Modern Russian History, Director at the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University; senior researcher at the Center for Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow

E-mail: ab.ananchenko@mpgu.edu